

— Если ты сможешь объяснить всё ясно, что ты хочешь, чтобы я сделал? — Неужели можно сказать, что это было просто моё видение?

Похоже, он готов слушать объяснения. Чэнь Шучжи слегка улыбнулся, подняв уголки губ.

— Вам нужно лишь наказать злоумышленников, и тогда все поймут, что вы были введены в заблуждение мелкими людьми.

— Ещё и злоумышленники? — Чэн Вэй заинтересовался. — Просто написание статьи, и всё так серьёзно?

— У меня с этим человеком есть старые счёты...

*

Со следующего дня, каждый раз, давая задание на написание статьи, Чэн Вэй подчёркивал, что вышестоящие строго проверяют работы студентов-стажёров, требуя от них серьёзного подхода. Если кто-то не сдаст работу, последствия лягут на него самого.

После этого он оставлял им сложную статью для написания.

Затем ежедневно сданные работы складывались в определённое место, где сидящий рядом клерк проверял, что среди них есть статья Чэнь Шучжи.

После этого Чэнь Шучжи и назначенный Чэн Вэем слуга прятались за ширмой и ждали. Так они прождали три дня, и на четвёртый день наконец увидели Ван Цяня.

Ван Цянь, словно случайно, подошёл к стопке бумаг. Сидящий рядом клерк спросил, что он здесь делает, на что тот ответил:

— Просто гуляю, смотрю, что они написали.

С этими словами он взял стопку статей и начал просматривать. Чэнь Шучжи и слуга видели только его спину и не могли разглядеть, что он делает, слыша лишь шуршание бумаги.

Через некоторое время он положил бумаги обратно, держа что-то в руках, и быстро покинул комнату.

Они тут же последовали за ним, держась на расстоянии, и в конце концов увидели, как он зашёл в свой кабинет.

Они переглянулись, кивнули друг другу, и Чэнь Шучжи остался у двери, пока слуга пошёл за Чэн Вэем и позвал клерка, который сидел рядом, чтобы тот принёс все статьи.

Чэн Вэй приказал клерку проверить стопку бумаг, и, как и ожидалось, статьи Чэнь Шучжи там не оказались. Клерк доложил:

— Раньше она была. Только что здесь был только господин Ван, заведующий архивом.

Тогда Чэн Вэй приказал двум слугам обыскать стол Ван Цяня. Все в комнате были в шоке, и Чэнь Шучжи поспешил объяснить:

— Мы ловим вора, к вам это не относится, продолжайте работать.

В конце концов слуги нашли в ящике стола Ван Цяня кучу разорванных бумаг, на которых было видно множество написанных слов, но они были слишком сильно порваны, чтобы их можно было восстановить.

Ван Цянь невинно сказал:

— Это моя статья, я написал её плохо, поэтому порвал. Я ничего чужого не брал.

Все смотрели друг на друга, не зная, что делать. Раз бумаги порваны, их нельзя использовать как доказательство. Даже если кто-то видел, что только он подходил к стопке статей, ничего не найдя у него, его нельзя наказать.

Чэнь Шучжи и Чэн Вэй обсудили ситуацию и решили: пусть будет так.

Даже если бы они нашли доказательства, чтобы наказать его, за что? За кражу бумаги или статьи? В лучшем случае ему бы вменили подавление коллег. В таком случае его бы просто отстранили от должности и лишили жалования. Этот человек был защищён Гао Кайянем перед его уходом, и из-за такого пустяка его вряд ли понизят, а уж тем более не выгонят из Академии Ханьлинь.

Но этот день не прошёл впустую, по крайней мере Чэнь Шучжи завоевал доверие Чэн Вэя.

*

В последующие дни Чэнь Шучжи прятался в Зале Суинь и усердно писал. Лян Хуань не понимал, что он пишет. Качество уже не имело значения, главное — закончить.

Затем Лян Хуань получил доклад от Чэн Вэя, в котором говорилось, что ранее упомянутый студент-стажёр, который якобы не выполнял свои обязанности, был несправедливо обвинён. Он всё написал, просто сдавал не туда. Теперь он собрал все свои старые работы, которые смог найти, а те, что не нашёл, переписал, и всё сдал, так что не стоит его наказывать. Конечно, ранее упомянутое продление срока обучения студентов-стажёров до пяти лет всё ещё в силе.

Лян Хуань, держа этот доклад, спросил Чэнь Шучжи, что произошло. Чэнь Шучжи всё подробно объяснил, и Лян Хуань был в восторге, всячески хваля его за смекалку.

Чэнь Шучжи же не видел в этом ничего особенного. Поймать такого мелкого вора, как Ван Цянь, было легко, потому что тот даже не думал, что его могут поймать, и поэтому не скрывал своих действий.

На самом деле тогда стоило сразу же подойти к нему и обыскать, не давая ему уничтожить улики...

Но ладно, Ван Цянь — всего лишь мелкий чиновник восьмого ранга, даже Чэн Вэй его презирает. Что он может сделать? Его главный талант — просто раздражать меня.

Лян Хуань, склонив голову на плечо Чэнь Шучжи, смотрел в небо и сказал:

— Я видел, они всё ещё считают. Я думаю, когда они закончат, кто будет оспаривать Чэн Вэя? Не вы же.

Чэнь Шучжи почувствовал неловкость, но не стал отстраняться, лишь слегка сжал плечи.

— Чэн Вэй — наш наставник, мы не можем выступать против него. Я думаю, лучше не спорить

с ним напрямую, ведь это дело не одного человека. Если они начнут задавать вопросы, Зал Суинь будет раскрыт. Лучше найти кого-то, кто бы провёл расследование, а затем передал бы наши выводы.

— Кого найти? — Лян Хуань почувствовал, что Чэнь Шучжи не нравится эта поза, и сел прямо, чтобы говорить с ним на равных.

— Чэн Вэй — уважаемый человек, чтобы оспорить его, нужно найти кого-то столь же уважаемого. Естественно, этот человек должен быть вам доверенным. Это моё мнение, может, спросите кого-то ещё? Например, канцлера Линя?

Лян Хуань раздражённо сказал:

— Зачем его спрашивать, я ему тоже не доверяю.

Чэнь Шучжи слегка покачал головой.

— В этом наша слабость. Нас всего семеро, и все мы неопытны, в случае чего даже спросить не у кого...

Сказав это, он вдруг понял, что что-то не так. Эй? Семеро?

Осознав это, он хотел взять свои слова обратно, но Лян Хуань уже похлопал его по руке и сказал:

— Не нужно скрывать. Хотя я наблюдал за этим много лет, сам я руковожу всего полгода и действительно неопытен. Но не говори об этом при тех людях, это стыдно...

Услышав это, Чэнь Шучжи сжал губы.

— Тогда почему вы говорите это при мне...

Лян Хуань наклонился к его уху и тихо прошептал:

— Самый стыдный поступок ты уже видел, так что остальное не имеет значения.

Самый стыдный поступок? Что это? Чэнь Шучжи покраснел от дыхания в ухо, делая вид, что не понял.

Лян Хуань же, словно ничего не произошло, продолжил серьёзно:

— Опыт и чистота — это две противоположные вещи. Трудно найти уважаемого человека, который был бы чист.

Чэнь Шучжи почесал зудящее ухо.

— Никого нет?

Никого нет? Лян Хуань уже хотел подумать, но в его голове возникла другая мысль:

— Синли, я недавно слышал, что большая часть области Пинлян захвачена чадао. Ты знаешь об этом?

— Что? — Его удивление было трудно скрыть. — Тогда...

— Не волнуйся, я уже отправил людей узнать, как твоя семья. Большинство жителей Пинлян уже бежали, твоя сестра молода, с ней всё будет хорошо, а твой отец...

— Отец хоть и не молод, но всё ещё крепок.

Лян Хуань кивнул.

— Тогда не стоит беспокоиться. Когда всё уляжется, я думаю, ты просто перевезёшь свою семью в столицу. В конце концов, твой дом достаточно большой.

Чэнь Шучжи смущённо ответил:

— В Юнчжоу у них есть средства к существованию, а если они переедут в столицу, мне придётся содержать их всех, боюсь, я не смогу.

— Не исключай меня, хорошо? Если твой отец приедет в столицу... — Лян Хуань посмотрел на него с укором, а затем снова улыбнулся, подойдя ближе. — Если ты передумаешь, то он станет моим тестем, разве я могу не заботиться о нём?

Чэнь Шучжи был вне себя от гнева, но, видя его льстивое выражение лица, не мог рассердиться.

— Через три года я уйду из Академии Ханьлинь, и неизвестно, куда отправлюсь, тогда им придётся снова переезжать...

Лян Хуань повернул его за плечи и, глядя в глаза, сказал:

— Ты думаешь, я позволю тебе уехать из столицы?

Чэнь Шучжи подумал, что это правда. С его постоянными приставаниями, он вряд ли отпустит меня.

— Если они согласятся, пусть переезжают в столицу. Если ты не сможешь их содержать, я позабочусь о них.

Услышав это, Чэнь Шучжи задумался. Перевезти семью в столицу — это дело нескольких месяцев, уйти из Академии Ханьлинь — через три года. Судя по его словам, он планирует продолжать приставать ко мне и тогда?

Думает далеко вперёд.

*

<http://bllate.org/book/16213/1455926>